

© М. Е. КУЛЕШОВА

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В СПИСКЕ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

Конвенция о всемирном культурном и природном наследии [4] за 4 десятилетия ее существования приобрела огромную популярность. Об этом свидетельствует Список объектов всемирного наследия [3], который стремительно растет и дополняется все новыми номинациями, несмотря на все возрастающие требования к качеству и содержанию этих номинаций. Требования изложены в Руководящих указаниях по применению Конвенции о всемирном наследии [7] — руководящем документе ЮНЕСКО, в который постоянно вносятся коррективы в соответствии с возникающими запросами к номинационному процессу. В 1992 г. в этом документе появилась категория «культурные ландшафты», которая была выделена в ряду объектов культурного наследия как специфическая группа, обладающая своими отличительными признаками, главный из которых — это сотворчество, соработничество природы и культуры, результатом чего является исторически устойчивая территориальная целостность.

С появлением категории «культурный ландшафт» на сайте Центра всемирного наследия в Интернете стали периодически публиковаться официальные списки культурных ландшафтов. Однако, как показывает анализ общего Списка всемирного наследия, далеко не все культурные ландшафты становятся официально признанными; многие номинации состоят в нем без отнесения к этой категории. Это понятно, поскольку до 1992 г. заявляемые культурно-ландшафтные объекты не могли быть специально обозначены, а после 1992 г. далеко не все страны сочли нужным представлять свои номинации именно в этом качестве. Следовательно, в Списке всемирного наследия наряду с официально признанными культурными ландшафтами есть скрытые, что блестяще показано в аналитическом обзоре П. Фоулера [6], который на 2002 г. выделил более 100 культурных ландшафтов в Списке всемирного наследия; из них официально обозначенных на тот момент было 30. Обратим внимание, что в официальном списке культурных ландшафтов на сайте ЮНЕСКО в 2008 г. их было всего 66. Этот же список из 66 объектов воспроизведен в методическом пособии, опубликованном в 2009 г. в рамках серийных докладов Центра всемирного наследия ЮНЕСКО «Культурные ландшафты во всемирном наследии: пособие по сохранению и управлению» [9]. Однако приводимые в нем примеры касаются не только упомянутых 66 объектов, но и других номинаций, которые по тем или иным причинам не значатся в официальных списках культурных ландшафтов (Рубежи Римской империи, Лапландия в Швеции, культурно-исторический ансамбль Соловецких островов в России, канал Ридо в Канаде, Мачу-Пикчу в Перу и др.).

Сколько же культурных ландшафтов состоит в Списке всемирного наследия? Наши аналитические исследования, обновляемые по мере расширения Списка всемирного наследия, показывают, что из существующих на начало 2011 г. 704 объектов всемирного культурного наследия примерно четверть —

это типичные культурные ландшафты в том понимании, как это интерпретируется в Руководящих указаниях. Еще четверть — это городские ландшафты, которые по правилам ЮНЕСКО не принято относить к культурным ландшафтам, однако Генеральная конференция ЮНЕСКО в конце 2011 г. приняла новый документ — «Рекомендации по историческим городским ландшафтам и широком внедрении ландшафтного подхода при решении задач сохранения городского наследия». Из 27 смешанных (природно-культурных) объектов всемирного наследия преобладающее большинство может быть отнесено к культурным ландшафтам, но не все. Из 180 объектов всемирного природного наследия примерно 10 % имеют основания быть причисленными к культурным ландшафтам. Это, например, Большой Барьерный риф в Австралии или Китовый заказник Эль-Вискайно в Мексике.

Наши западные коллеги иногда недоумевают, зачем это нам понадобилось так пристально исследовать Список всемирного наследия и вычленять в нем культурные ландшафты. Не все ли равно, сколько их — 66 или 366? Видимо, культурные парадигмы многих стран подразумевают целостный, ландшафтный подход к наследию как нечто имманентно присущее процессу выявления наследия. Но в российской практике выявления и охраны культурного наследия до сих пор преобладает памятниковедческий подход, когда отдельным сооружениям или группам таковых придается особое культурное значение, а вмещающая их территория рассматривается как явление фоновое, не обладающее самостоятельным культурным значением. В таком случае результаты анализа Списка всемирного наследия воспринимаются иначе: ведь они свидетельствуют о довлеющем влиянии культурно-ландшафтной парадигмы на его состав. Они убеждают в том, что культурное наследие мирового уровня во многих случаях являет собой природно-культурный территориальный комплекс, то есть культурный ландшафт, а не отдельные сооружения, конструкции или их ансамблевые группы. Важно определиться: что же именно мы сохраняем?

Признание того или иного объекта наследия культурным ландшафтом влечет за собой очень важные последствия: культурные ландшафты действительно представляют собой особый класс явлений [1]. Во-первых, культурные ландшафты вносят большой вклад в поддержание биоразнообразия. Во многих случаях природные объекты имеют высокий культурный статус, в частности сакральный, например священное озеро Байкал (Россия), священная роща Осун-Осогбо (Нигерия), священная гора Сулейман-Тоо (Киргизия) и т. д.

Во-вторых, живой культурный ландшафт существует благодаря традиционной хозяйственной деятельности и не может быть управляем и сохраняем без признания роли местных сообществ в его формировании, а точнее — признания местных сообществ частью территориальной системы и ведущими субъектами управления культурным ландшафтом. Таковы многочисленные винодельческие ландшафты Европы, некоторые пасторальные ландшафты, ландшафты кочевников и промысловых культур. Например, культурный ландшафт Куршской косы на Балтике сформировался благодаря лесоразведению на развесаемых дюнных песках и рыбным промыслам, которыми занималось местное население. Планы российской стороны учредить здесь особую туристско-рекреационную зону ставят под угрозу историческую фактуру культурного ландшафта, поскольку туризм в промышленных масштабах формирует свой собственный тип культурного ландшафта, не имеющего отношения к выдающейся универсальной ценности наследия данного места.

В-третьих, культурный ландшафт включает не только материальные объекты, но также процессы, взаимодействия, технологии, культурные практики, навыки и фольклор, т. е. нематериальное наследие. Соответственно концепция культурного ландшафта обеспечивает тесное взаимодействие двух международных конвенций — о всемирном наследии и о нематериальном наследии [5]. В списке объектов нематериального наследия выделяется категория культурного пространства, которая коррелирует с понятием культурного ландшафта. Так, от России в Списке нематериального наследия представлены два культурных явления, в том числе — культурное пространство старообрядцев семейских в Забайкалье. Целый ряд объектов Списка всемирного наследия и Списка нематериального наследия фактически совпадают — рисовые террасы и рассказы «худхуд» племени ифугао (Филиппины); «Традиции и обычаи поселений кайя в священных лесах народности миджикенда» и «Укрепленные деревни „кайя”» и священные леса народности миджикенда» (Кения); «Крестный ход на острове Хвар» и «Равнина у Стари-Града (остров Хвар)» в Хорватии.

В-четвертых, в культурном ландшафте важны все его составляющие, а не только монументальные сооружения, которые вообще могут отсутствовать либо не иметь определяющего значения, как например в некоторых сакральных ландшафтах. В вышеупомянутом методическом пособии ЮНЕСКО подчеркивается, что признание выдающейся ценности определенных культурных ландшафтов вне зависимости от наличия в них отдельных выдающихся памятников позволило признать культурные ценности многих стран и народов.

Самобытность отдельных стран на уровне всемирного наследия — достаточно интересный вопрос. Устойчивая повторяемость определенного типа объектов в ряде стран хорошо выявляет их культурные особенности и способ самоопределения. Так, для Великобритании в ряду объектов, претендующих называться культурными ландшафтами, на первый план выходят фабричные поселки времен промышленной революции с их индустриальным ландшафтом, в их числе — текстильный поселок Нью Ланарк, созданный Робертом Оуэном. Для Нидерландов, конечно, характерны польдеры и различные водорегулирующие системы. В Китае одна из главных культурно-ландшафтных тем — священные горы. В Греции это археологические памятники и святые места. В Марокко — городские медины. США представлены большим числом национальных парков, что следует рассматривать не только как радование о природе, но и как своеобразную культурную декларацию, поскольку эта страна стала центром происхождения данного феномена. Что же определяет своеобразие России?

Россия имеет достаточно сбалансированный Список объектов наследия, включающий 9 природных и 15 культурных номинаций. В числе последних значится и Куршская коса, представленная совместно от России и Литвы, с официальным статусом культурного ландшафта. Соотношение природных и культурных номинаций в Списке всемирного наследия уже многие годы устойчиво сохраняется на уровне 1:4, и это вызывает критику многих международных экспертов, настаивающих на увеличении числа природных номинаций. Россия же является одной из стран-лидеров по числу природных номинаций (после Австралии, где их 15, Китая — 12, США — 12, и наравне с Канадой — 9, Бразилией — 7). Отметим, что богатство и разнообразие природы — одно из основных свойств пространства России. Сегодня среди объектов Всемирного культурного наследия России явно преобладают архитектурные ан-

самбли и архитектурные памятники, причем более половины из них — городские. Основные критерии их выделения — это i, ii, iv (см. далее): соответственно это шедевры зодчества, центры креативности и важные исторические маркеры. В предварительном Списке российских объектов (Tentative list) состоят 10 природных и 16 культурных феноменов. Архитектура, в частности городская, также доминирует. Один из объектов — Валаамский архипелаг — претендует на роль природно-культурной номинации. Другой — Великий Псков с окрестностями — представлен как культурный ландшафт. Еще три — археологические объекты (город древнего Боспорского царства Танаис, петроглифы Сихотэ-Алиня и городище Болгар), что очень отрадно, поскольку в мире эта группа весьма многочисленна, но пока ни одного российского объекта она не включает.

Что же все-таки должно быть добавлено в российские списки объектов Всемирного наследия, чтобы они адекватно и репрезентативно отображали культурные особенности России, чтобы в ряду критериев ценности чаще фигурировал критерий v, отвечающий за традиционные и репрезентативные культурные феномены? В соответствии с Руководящими указаниями ЮНЕСКО по применению Конвенции о всемирном наследии [1, 7] установлено 10 критериев выдающейся универсальной ценности объекта. Объекты, включаемые в Список всемирного наследия, должны удовлетворять одному или нескольким из них:

- i — являться шедевром творческого гения человека;
- ii — отражать воздействие, которое оказывает смена общечеловеческих ценностей, в пределах определенного времени или культурного ареала, на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов;
- iii — являться уникальным или по меньшей мере исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей;
- iv — являться выдающимся сооружением, архитектурным или инженерно-техническим ансамблем либо ландшафтом, иллюстрирующим важный этап (этапы) развития человеческой истории;
- v — являться выдающимся образцом характерного для данной культуры (или культур) традиционного человеческого поселения, землепользования или освоения морей либо взаимодействия человека с окружающей средой — особенно в случаях их уязвимости под воздействием необратимых изменений;
- vi — быть прямо или косвенно связанным с событиями или живыми традициями, с идеями или верованиями или с произведениями литературы и искусства, имеющими выдающееся мировое значение (по мнению Комитета, данный критерий следует использовать преимущественно в сочетании с другими критериями);
- vii — включать величайшие природные феномены или территории исключительной природной красоты и эстетической ценности;
- viii — выдающимся образом демонстрировать основные этапы истории Земли, включая следы древней жизни, продолжающиеся геологические процессы развития форм земной поверхности, имеющие важное значение, или значительные геоморфологические и физиографические явления;
- ix — представлять выдающийся пример важных происходящих экологических и биологических процессов эволюции и развития наземных, речных и озерных, прибрежных и морских экосистем и сообществ растений и животных;

х — включать наиболее важные и значительные с точки зрения сохранения биологического разнообразия природные местообитания, в том числе местообитания исчезающих видов, представляющих выдающуюся мировую ценность с точки зрения науки или охраны природы.

Россия исторически была, а для многих и остается православной страной. Отсюда понятно, почему в ее наследии широко представлена храмовая архитектура (церковь Вознесения в Коломенском, погост Кижи, различные кремлевские и городские храмы) и монастырские комплексы (Соловки, Ферапонтов монастырь, Троице-Сергиева лавра, Новодевичий монастырь). Бывает, что монастырские комплексы не ограничиваются монастырскими стенами, монастырь выходит на сопредельные территории и преобразовывает их, основывая новые скиты и пустыни, занимаясь хозяйственной деятельностью и сакрализацией окружающего пространства, тем самым преобразуя его в монастырский ландшафт. Наиболее яркий тому пример — гора Афон в Греции, а в России — Соловки.

Соловецкий архипелаг во всей его целостности как монастырский ландшафт и природный комплекс не представлен во всемирном наследии; в Список включен только культурно-исторический ансамбль монастыря. Напомним, что гора Афон состоит в Списке как природно-культурный объект, занимает 350 км², включает 20 монастырей и 12 скитов и представляет исключительную ценность по 6 критериям. Соловецкий архипелаг занимает 295 км² (без акватории), насчитывает 9 скитов и пустыней, однако для Соловков выделен только один критерий — iv. Соловки недооценены и требуют реноминации, о чем недвусмысленно было сказано в экспертном заключении международной миссии, работавшей на Соловках в 1998 г. [2]. На основании проведенных исследований можно сделать вывод о соответствии культурного ландшафта Соловецких островов 8 ценностным критериям:

i — шедевр сотворчества человека и природы, включающий многочисленные культурные ценности и природные достоинства в их взаимосвязи; уникальное сочетание рукотворного, эволюционировавшего и ассоциативного типов культурного ландшафта;

ii — крупнейший очаг православной монастырской культуры, повлиявший на формирование культурного пространства всего русского Севера, явившийся центром инноваций;

iii — уникальное по полноте, насыщенности и разнообразию форм свидетельство реликтовых дохристианских культур, палеокультурный сакральный ландшафт, отмеченный многочисленными каменными выкладками, грудами, лабиринтами и пр.;

iv — выдающийся исторический палимпсест, засвидетельствовавший многие этапы истории России (крайний форпост православия на Севере в XV в., русская военная крепость в XVI в., место восстания противников никонианства и жестокого его подавления в XVII в., концентрационный лагерь в XX в.);

v — выдающийся пример исторического монастырского землепользования, всесторонне представляющий традиции православной монастырской культуры, ставшей уязвимой под влиянием необратимых цивилизационных процессов; культурный ландшафт имеет характерную топосную структуру — скиты, часовни, кресты, святые колодцы, святые места; водный режим переформирован сетью каналов, образующих целостные озерно-канальные системы, болотные экосистемы частично переформированы в луговые;

vi — исключительно информативный ассоциативный ландшафт, насыщенный преданиями, святыми местами, связью с историческими личностями (Филиппом Колычевым, Петром I, патриархом Никоном, Павлом Флоренским, Дмитрием Лихачевым и др.), русская Голгофа XX в., выдающийся пример трансляции топосов Святой земли на Соловецкие острова (гора Голгофа, гора Фавор, гора Елеон, мыс Эдем);

vii — ландшафт выдающейся эстетической ценности с многопанорамными и красочными пейзажами, цветовыми контрастами прибрежных тундр, мозаикой лесов, озер и болот, бесконечной сменой красок постоянно изменчивого моря с силуэтами ближних островов, эффектами белых ночей и северных сияний;

x — ключевые местообитания редких видов биоты: линные станции гаги обыкновенной, ключевая станция размножения беломорского стада белухи, места массовых остановок на пролете водоплавающих птиц и сезонного скопления тюленей и т. д.

Россия небезосновательно считалась крестьянской страной; крестьянская культура определила ее характерный сельский облик, но в современной России эта культура становится реликтом. Народная крестьянская культура — несомненное достояние страны — пока не представлена ни в Российском списке всемирного наследия, ни в предварительном списке. Этот пласт наследия недооценивается и не воспринимается в самой России. Именно сельская местность дает прекрасные образцы так называемых живой и материальной культур в их комплексности и неразрывности. Те же старообрядцы семейские — не просто религиозный анклав, но и реликтовое крестьянское сообщество со своими обычаями, технологиями, традициями, преданиями, а также со своим культурным ландшафтом. На русском Севере широкой известностью пользуются районы Кенозерья, Пинежья, Мезени с сохранившимися анклавами реликтовых крестьянской и поморской культур и богатейшими традициями деревянного зодчества. Культурный ландшафт этих территорий обязательно включает и природные угодья — пастбищные, охотничьи, рыбные. Кенозерье имеет хороший гарант охраны — Кенозерский национальный парк. Для этого культурного ландшафта Институтом Наследия было составлено обоснование его исключительной универсальной ценности по следующим критериям:

ii — один из ключевых реликтовых центров русского былинного творчества, обогатившего всю мировую фольклористику и демонстрирующего генетическую связь с историей Киевской Руси;

iii — выдающийся по составу и сохранности архаичный крестьянский культурный ландшафт, место бытования живой реликтовой крестьянской культуры с ее уникальными элементами, не имеющими распространения в других регионах;

v — выдающийся пример традиционного землепользования и промыслово-земледельческого хозяйственного уклада крестьянских сообществ русского Севера, сохраняющийся с XVI в. и ставший уязвимым под влиянием процессов глобализации.

При непосредственном участии ведущих сотрудников института для Кенозерского национального парка был разработан менеджмент-план; таким образом, эта организация обладает документом и методикой, которых так не хватает большинству российских объектов всемирного наследия.

Другой характерной особенностью российского ландшафта, в частности в центральной части России, выступают реликты помещичьей усадебной куль-

туры. Из тех усадеб, что существовали в начале XX в., до наших дней сохранилось немного, поскольку создавшее их сословие было упразднено и уничтожалось. Однако связь с русской литературой, изобразительным искусством, музыкой способствовали тому, что целая система таких усадеб была преобразована в музеи (с 60-х гг. XX в. в музеи-заповедники), которые и стали паллиативными субъектами деятельности на усадебных территориях, законсервировав их облик на период начала века. Наиболее известные сегодня музеи-усадьбы — Ясная Поляна Л. Н. Толстого, Михайловское А. С. Пушкина, Спасское-Лутовиново И. С. Тургенева, Шахматово А. А. Блока, Карабиха Н. А. Некрасова, Хмелита А. С. Грибоедова, Тарханы М. Ю. Лермонтова. Но от многих усадеб сохранились лишь развалины и аллеи парков, и эти следы можно обнаружить практически в любом среднерусском селе. Все они находятся в окружении исторического крестьянского ландшафта и неразрывно с ним связаны, поскольку были фактически центрами экономической деятельности и духовного просвещения. В какой мере усадьбы выполняли эти функции — зависело от личности помещика. В любом случае усадьба — неотъемлемая часть русской культуры и должна быть представлена от России в Списке всемирного наследия. Это характерная черта российского ландшафта.

Наиболее отвечает критериям выдающейся универсальной ценности, аутентичности и целостности яснополянская усадьба Л. Н. Толстого. Здесь наиболее ярко и полно сочетаются такие свойства ландшафта, как: репрезентативность в отношении атрибутики усадебного устройства и хозяйства; мемориальность, отражающая неразрывную связь данного места с жизнью и творчеством человека, оказавшего влияние на всю мировую культуру; «литературность» ландшафта, выступающего в качестве живой иллюстрации к произведениям Л. Н. Толстого. Мало кто обращает внимание и на еще один исторический штрих ландшафта Ясной Поляны: обширные полевые угодья своего поместья Л. Н. частично превратил в саженные леса, реализуя собственную программу облесения земель на границе широколиственно-лесной и лесостепной зоны, увеличивая мозаичность ландшафта, а следовательно, и его биоразнообразие. Яснополянский ландшафт может быть представлен во всемирном наследии по четырем критериям:

ii — место, где были созданы основные произведения Л. Н. Толстого и откуда распространялись его идеи, повлиявшие на умозрения российского общества и всего человечества; один из основных центров российского гуманизма;

iii — уникальное по своей сохранности и аутентичности свидетельство исчезнувшей в начале XX в. усадебной помещичьей культуры, дающее полноценное представление о жизни дворянского сословия;

v — выдающийся реликтовый образец организации усадебного ландшафта в окружении традиционного крестьянского землепользования, характерного для русской культуры конца XIX—начала XX в.;

vi — выдающийся ассоциативный литературный ландшафт, представленный в бессмертных творениях Л. Н. Толстого.

Неотъемлемой чертой российского культурного пространства выступает этническое культурное разнообразие. Каждый народ обладает своими культурными ценностями, которые проявляются на ландшафтном уровне — в домостроительстве, сакрализации местности, природопользовании. В связи с потеплением климата и проводимой политикой ресурсопользования под угрозой оказались культурно-хозяйственные уклады тех народов, которые наиболее зависимы от кормящего ландшафта — в частности, коренные малочисленные на-

роды Севера и старожильческие группы населения. Их культурный ландшафт — это охотничьи, промысловые, пастбищные угодья, священные места, пути сезонных миграций, адаптированные к экстремальным условиям селитебные комплексы, космологические представления и навыки природопользования. Здесь монументальные памятники заменяет монументальная сакрализованная природа и глубокое знание о ней. А достояние каждого народа — универсальная культурная ценность, и должно быть представлено во Всемирном наследии. Таковы гора Мунку-Сардык, оз. Байкал и оз. Хубсугул для бурят, сойотов и монголов (сегодня оз. Байкал и Убсунурская котловина рассматриваются исключительно как природное наследие), острова Вайгач и Белый для ненцев, восточная оконечность Чукотки и о-в Ратманова для эскимосов. На русском Севере особый интерес представляют ландшафты, связанные с культурой поморов. В качестве перспективного примера можно привести поморскую деревню Кимжу.

Своеобразным культурным явлением служат и места исторического проживания сословного реликта России — казаков на бывшем приграничье Российской империи. Обратим внимание на одно из таких мест, которое одновременно представляет собой уникальный литературный и мемориальный ландшафт, — Тихий Дон (по наименованию романа писателя М. А. Шолохова, за который он был удостоен Нобелевской премии). Казачьи станицы среднего течения Дона, фигурирующие в романе, и сегодня узнаваемы на местности: ведь ландшафтным характеристикам в произведении уделено огромное внимание. «Тихий Дон» можно рассматривать не только в качестве литературного произведения, но и как документальный свод данных об исключительном по своей выразительности этнокультурном ландшафте. Добавим, что благодаря литературной и мемориальной известности места здесь был создан музей-заповедник, что повлияло на судьбу целого района, задало новый вектор развития и способствовало сохранению этнокультурной идентичности местного сообщества. По заданию дирекции музея-заповедника Институтом Наследия было составлено обоснование выдающейся универсальной ценности этой территории. Критерии соответствия объекту всемирного наследия следующие:

iv — культурный ландшафт бассейна среднего Дона — одно из основных мест компактного проживания казаков, представляющих фронтирную культуру, оказавшую огромное влияние на историю России в период формирования ее рубежей в XIX в., а также формирование геокультурного пространства Восточной Европы;

v — выдающиеся примеры традиционного типа поселений, организации быта и хозяйства, природопользования, а также поддержания культурной идентичности Донского казачества в фольклорных формах и сохранившихся традициях;

vi — исключительный пример литературного ландшафта и место творчества М. А. Шолохова — автора романа «Тихий Дон» и лауреата Нобелевской премии, открывшего миру культуру казачества и его трагедию в XX в.; природные, исторические, этнографические, географические реалии романа достоверны и узнаваемы на местности;

vii — красивейшие пейзажи Южной России с разноцветьем степей, крутизной меловых обрывов в долине главной семантической доминанты края — реки Дон, с мозаикой лугов, лесов, полей и казачьих станиц.

Обратим внимание на еще один тип культурного ландшафта, который отсутствует в Списке всемирного наследия и для которого включение в этот спи-

сок пока не было возможным — поля сражений. Внесение таких объектов в Список не приветствуется, поскольку они являются свидетельствами военной агрессии. Но времена меняются, и на одни и те же объекты и обстоятельства люди начинают смотреть с других точек зрения. Там, где проявлялась агрессия и гибли люди, возникли мемориалы. Из них в Список всемирного наследия занесены концентрационные лагеря в Польше (Аушвиц-Биркенау, или Освенцим). Там, где проявлялась агрессия, люди боролись против нее за свою свободу и эти места стали символами борьбы за свободу, например древняя крепость Масада в Израиле — объект всемирного наследия. Наконец, в 2010 г. Список дополнился еще одним неожиданным объектом — атоллom Бикини на Маршалловых островах, где было проведено 67 ядерных взрывов (критерии iv, vi) — теперь он символизирует окончание ядерной гонки вооружений. Атолл Бикини не назвали культурным ландшафтом (видимо, из некоторого опасения), но по сути своей — это ассоциативный мемориальный культурный ландшафт. В России таким важнейшим по своей символике объектом служит Бородинское поле, которому как месту битвы двух великих армий, французской под водительством Наполеона Бонапарта и русской армии под командованием М. И. Кутузова, в 2012 г. исполняется 200 лет. Это тоже великий мемориал, символ борьбы за независимость, и это место также можно рассматривать как память о войнах, которые не должны более повторяться. Бородинское поле имеет основания быть представленным во всемирном наследии по следующим критериям:

iv — место сражения, имевшего огромные исторические последствия не только для России, но для всей Европы, изменившего политическую карту Европы;

vi — выдающийся ландшафтный мемориал, ассоциативный ландшафт с большим количеством монументов в память павших в двух Отечественных войнах (среди них монумент павшим солдатам и офицерам армии Наполеона), воздвигнутым в память о погибших Спасо-Бородинским монастырем, первым государственным военно-историческим музеем России; ключевое место действия романа Л. Н. Толстого «Война и мир».

В 2009 г. Бородинское поле — пока единственный кандидат от России — удостоилось ландшафтной премии Мелины Меркури за сохранение культурного ландшафта.

Россия обладает достаточно богатым потенциалом объектов, которые соответствуют критериям выдающейся универсальной ценности наследия мира. В ряду требований к претендентам на включение в Список всемирного наследия значатся гарантии их охраны. В России такие гарантии пока определяются наличием статуса особо охраняемой природной территории либо статуса музея-заповедника. В приведенных выше примерах был представлен один национальный парк и четыре музея-заповедника. К культурным ландшафтам, составляющим всемирное наследие, предъявляется одно дополнительное требование: процесс управления ими должен осуществляться с учетом мнения местных сообществ, следовательно, гарантии охраны должны подтверждаться соответствующими решениями местного уровня. Эта задача применительно к российским объектам наследия пока даже не ставилась, но в перспективе над этим предстоит серьезно работать, если мы захотим расширить представительство России в Списке за счет культурных ландшафтов. Особенно это касается ландшафтов, ценность которых во многом определяется живой традиционной культурой. Культурные ландшафты во всемирном

наследии — не только важная его составная часть, но и значимая социокультурная парадигма, способная противостоять глобальным вызовам современности.

Список литературы

- [1] Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.; СПб., 2004. 620 с. Электронный ресурс: www.heritage-institute.ru
- [2] Отчет о проведении мониторинга объекта Всемирного наследия «Соловецкий историко-культурный комплекс» // Информационный бюллетень «Экология культуры». № 4 (17). Архангельск, 2000.
- [3] Список Всемирного наследия / Пер. Р. Крогиуса, Н. Максаковского. Heritage Institute. Электронный ресурс: www.heritage-institute.ru
- [4] Convention concerning the protection of the World Cultural and Natural Heritage. UNESCO. 1972. Электронный ресурс: www.whc.unesco.org
- [5] Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. UNESCO. 2003. Электронный ресурс: www.whc.unesco.org
- [6] Fowler P. J. World Heritage Cultural Landscapes 1992—2002 // World Heritage Papers 6. UNESCO World Heritage Center, 2003. 140 p.
- [7] Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC. 08/01.163 p. Электронный ресурс: www.whc.unesco.org
- [8] The Intangible Heritage List // UNESCO Culture Sector — Intangible Heritage. Электронный ресурс: www.unesco.org/culture/ich/
- [9] World Heritage Cultural landscapes: A Handbook for Conservation and Management (N. Mitchell, M. Rossler, P.-M. Tricaud) // World Heritage Papers 26. 2009. 135 p. Электронный ресурс: www.whc.unesco.org

Москва
culturalandscape@mail.ru

Институт Наследия (Российский НИИ культурного и природного наследия)

Поступило в редакцию
27 июня 2012 г.